

СПИСОК УМОВНИХ СКОРОЧЕНЬ ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

СУБТ – Словник української біологічної термінології. – К. : ТОВ «КММ», 2012. – 744 с.

ЧС – Частотний словник сучасної української художньої прози. Т. 1-2. – К. : Наукова думка, 1981.

N. F. Klymenko

FROM COLLOCATION TO TERMS

Collocation as a syntactical and semantic unit, in which one of lexical components is combined with the other distinguished element with the high level of predictability, is in the focus of text researchers. They are studied using the automatic text analysis, compiling general and terminological dictionaries.

A large amount of term combinations in scientific texts impels linguists to study conditions that have lead to forming such unities, and also possibilities of their summarization in one-word. The spreading of word combinations with adverbial or adjectival component has become the subject of this paper. A part of them form numerous term families of split nominations with a similar key word.

К e y w o r d s : collocation, term, word combination, term family, term system.

УДК 81'366

О. Л. АРИСКИНА
(Саранск, Россия)

ТЕРМИНЫ МОРФЕМИКИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГРАММАТИКАХ XVI ВЕКА

В статье представлено многоаспектное рассмотрение терминологии морфемки и словообразования в восточнославянских грамматиках XVI в. (Грамматика 1586 г., Грамматика “Адельфотис” 1591 г., Грамматика Лаврентия Зизания 1596 г.). Анализ терминов дериватологии в этимологическом, словообразовательном, ориентационном и функциональном аспектах позволил сделать вывод об исконном характере научных единиц, их ориентирующей направленности и системном характере терминологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : термин, терминология морфемки и словообразования, восточнославянские грамматикки.

В наших работах не раз указывалось на необходимость исследовать начальный этап становления учения о морфемике и словообразовании. Без знания этого этапа развития науки, без знания особенностей формирования дериватологической терминологии не представляется возможным понять,

О. Л. АРИСКИНА, 2017

объективно описать и оценить современные достижения ученых в этих областях: осмысление многих словообразовательных процессов, морфемных единиц и появление терминов морфемики и словообразования, известных современной науке, можно наблюдать в церковнославянских грамматиках.

Известно, что в науке существует большое количество определений понятия “термин”. В данной работе под термином понимается единица языка для специальных целей, являющаяся вербализованным результатом профессионального мышления, обозначающая понятие определенной научной теории и служащая для кодирования (концентрации, фиксации, хранения), трансляции (передачи информации), коммуникации, трансмутации знания (познания: осмысления, переработки, наращивания) и ориентации в определенной специальной области.

Важное значение при описании терминосистемы прошлого имеет изучение ориентационных способностей ее единиц. Ориентационный аспект позволяет проанализировать термины не только с точки зрения происхождения, словообразования, функционирования, но и с точки зрения объяснения рациональности авторской номинации и адекватности восприятия последней адресатом.

Ориентированность – явление, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции, по экспоненту определить закрепленное за термином понятие или место данной единицы в терминосистеме. Терминологическая ориентированность не может рассматриваться вне языковой личности пользователя ЯСЦ (создателя термина, участников научного дискурса).

Рассмотрим, какие сведения о морфемике и словообразовании содержались в грамматиках XVI в. и какие термины использовали их авторы.

В “Грамматике славянского языка” [4] (Вильно, 1586 г.) морфемика сводится к замечаниям о *начертании*, под которым подразумевается морфемная структура слова. Все начертания подразделяются на два класса – *простые* (Петр) и *сложные* (Доброславь). Термины *начертание* и *простое начертание* не дефинируются, а *сложное начертание* определено как: “о двою частїи слова слагаются”. Особый интерес представляет словосочетание *часть слова* – прототип сегодняшней морфемы. Эти сведения имеют большую историческую и лингвистическую значимость, так как показывают уровень знания о данных явлениях языковой системы в XVI в., методику научного изложения и обучения.

Для истории русской дериватологии значимо, что авторами “Адельфотиса...” [1] впервые была предложена система производного вида (“О седми видехъ производныхъ именъ”), которая впоследствии дополнялась, сокращалась, варьировалась в славянских и российских грамматиках.

В “Грамматике славенской” Л. Зизания [5] даны определения многим дериватологическим терминам: *простое начертание* – это “реченіе просто сущее, въ части значашїя разделитися не можетъ”; *сложное начертание* – “реченіе сложное сущее, въ части значашїя разделитися можетъ”; *пресложное начертание* – “реченіе можетъ разделитися на три части”; *первообразный вид* – “слова от единого происходятъ”, *производный* – “от иноу происходитъ”. Заслужено Л. Зизания является введение нового словосочетания *значащая часть слова*, являющегося сигнификативным заменителем термина *морфема*. Более разработанной выглядит и система *производного вида*. Четыре разряда производных слов

(*отеческий, умалительный, отыменной, глагольный*) были заимствованы из “Адельфотиса...” [1], *рассудительный* и *превосходный* подвиды рассмотрены отдельно (не в системе производности), а *зизждительный* переработан и разведен по разрядам: *отеческий, властный, отыменной*. Определения разрядов Л. Зизаний не дает, вместо этого он использует удачные примеры и ориентирующие термины.

Мы анализируем терминологию, зафиксированную в лингвистических трудах прошлого, через призму языковой личности (ЯЛ) грамматистов. Термины создаются человеком в рамках определенной научной теории для использования определенным научным или профессиональным сообществом, поэтому к анализу терминологии прошлого необходимо подходить с учетом специфики метаязыка исследуемого периода и с учетом особенностей языковой личности первых ученых – создателей и пользователей терминологии.

Языковая личность грамматистов анализируемого периода может быть охарактеризована как религиозная, идеалистическая, оптимистически настроенная, патриотическая, сознающая важность возложенной на нее миссии – просвещать людей, эрудированная, профессиональная, стремящаяся к трансмутации и эффективной трансляции научного знания. Для вербально-семантического уровня ЯЛ ученого того периода характерно использование лексики, связанной с религией, античной историей и человеком во всех его проявлениях. Особенностью лингвокогнитивного уровня можно считать ценностное отношение к вере, языку как инструменту, с помощью которого можно сформировать и транслировать вероучение, т. е. образ Божий, приоритет письменной речи. На прагматическом уровне впервые поднимается вопрос о природе и роли грамматиста-ученого, ставятся и реализуются обучающие, терминологические и нормативные задачи. Для достижения своих целей ЯЛ прибегает как к образному (метафоры, аналогии и т.д.), так и наглядному (схемы, таблицы и т.д.) изложению (Подробнее об этом см. [2]). Знание ЯЛ автора термина позволит понять принцип терминологической номинации, выяснить ориентирующие свойства термина.

Чтобы определить ориентирующие свойства терминов прошлого, мы используем разработанный нами метод логико-семантического анализа. Экспонент термина “метод логико-семантического анализа” указывает на то, что приоритетными в применении метода будут построение логических цепочек и семантический анализ, при этом будут применяться данные других наук. Процедура логико-семантического анализа включает следующие этапы: 1) анализ контекста, в котором функционирует данный термин; 2) характеристика исторической эпохи (культуры, языка, мировоззрения носителей языка), в рамках которой написан научный текст; 3) составление перечня предполагаемых терминологических значений; 4) соотнесение с общеупотребительным словом; 5) подбор синонимов; 6) анализ словообразовательной цепочки как исследуемого термина, так и соотносимых с ним по экспоненту общеупотребительных слов и их синонимов; 7) выяснение происхождения слов: этимологический и словообразовательный анализ; 8) анализ особенностей языковой личности автора и языковой личности пользователя термина; 9) фиксация ориентационного пересечения – промежуточного результата, который из анализа (семантического, исторического, лингвокультурологического) двух (или более)

лексем позволяет выстроить новую логическую цепочку соотношения слов (ориентационных пересечений может быть несколько). Алгоритм данной процедуры варьируется в зависимости от анализа конкретного материала.

Метод логико-семантического анализа необходим для выявления особенностей древних терминов, которые функционировали в научных трудах без дефиниции. Проиллюстрируем его применение. Современный языковед, привлекая данные разных наук, может выяснить, как ориентировал грамматистов прошлого термин *господственное слово*, функционирующий в грамматике “Адельфотис” [1] без дефиниции. Семантика слова *господственное* – “главное”. Параллельно будем описывать обе единицы. Анализ будем проводить в синхронном срезе XVI в.: 1) господственный ← господство ← господин ← господь; 2) главный ← глава. Теперь привлекаем данные истории и лингвокультурологии. В XVI в. словом *господин* и словом *глава* называли хозяина. Это первое ориентационное пересечение: господин – хозяин – глава. Лексема *хозяин* (как и лексема *глава*) имела также значение “отец”. Из теологии известно, что “отец” – одно из наименований Бога, ср. также “господь” (здесь мы учитываем, что автором термина была коллективная языковая личность – монашеское братство). Это второе ориентационное пересечение. Бог – это первообраз, Бог-отец и просто отец – производящее начало. Из неизвестного современному носителю языка термина *господственное слово*, употребленного в “Адельфотисе” без дефиниции, благодаря фиксации двух ориентационных пересечений получили известные термины словообразования – *первообразное* и *производящее*.

Данный анализ содержит в себе множество этапов, характеризующихся различными приемами: выяснением семантики термина в современности и в истории, выявлением слов-синонимов, функционирующих в тот или иной исторический период и в рамках определенной культуры, изучением словообразовательных и логических связей между словами. Таким образом, для логико-семантического анализа характерно использование данных различных наук: логики, языкознания, истории, культурологии и др. В связи с этим хочется заметить, что интерес к изучению явления терминологической ориентации вполне согласуется с перспективами развития лингвистики, изложенными некогда И. А. Бодуэном де Куртенэ: “Языковые обобщения будут охватывать все более широкие круги и все более соединять языкознание с другими науками: с психологией, с антропологией, с социологией, с биологией” [3, с. 10].

Для исследования ориентационных свойств терминов прошлого нам пришлось обратиться к этимологическому и словообразовательному анализу терминов дериватологии XVI в. На этапе зарождения терминологии учения о морфемике и словообразовании использовалось большое количество калькированных терминов (практически 50% от общего числа). Выявлена собственно русская основа калькирования, заключающаяся в существовании в русском языке лексико-семантического способа словопроизводства. Наибольшую часть исконных терминов составляют единицы индоевропейского происхождения. Также для этого этапа характерно функционирование терминов, образованных морфолого-синтаксическим способом – субстантивацией, которая приводила к сокращению терминоподобных элементов в составных терминах (до двух и даже до одного) и была обусловлена 1) глубоким осмыслением

языковых явлений учеными; 2) прочным вхождением терминов в употребление. Субстантивация в области морфемно-словообразовательной терминологии анализируемого периода превышает частотность лексико-семантического словопроизводства.

Среди рассматриваемых морфемных и словообразовательных терминов есть много единиц, имеющих морфологические варианты, напр. *властелинный – властелинное, глагольная – глагольный* и др. Возможно, такая морфологическая вариативность вызвана тем, что все перечисленные термины являются субстантивированными прилагательными, еще не “окрепшими” в достаточной мере и “ищущими” традиционную опору – имя существительное. Это языковая причина. Однако допускается и иное объяснение, экстралингвистическое. Грамматисты, составляющие лингвистические пособия и использующие в них термины-субстантиваты, бессознательно соотносили их с разными существительными, являющимися главным членом генетического словосочетания, а так как существительные могли быть разного рода, происходило морфологическое варьирование. Также встречаются синтаксические варианты: а) словосочетание – слово: *сложное начертание – сложное, простое начертание – простое*.

Терминологические синонимы обычно считаются дублетами (триплетами и т. п.), т. е. полными, абсолютными синонимами (они должны быть внеобразными однозначными единицами научного стиля – в идеале). С нашей точки зрения, главное отличие терминологических синонимов друг от друга заключается в ориентации. Так, синонимичные термины морфемики и словообразования XVI в. *предлог – краткий слог* (префикс) можно дифференцировать по степени ориентации: *предлог* (частично ориентирующий) – *краткий слог* (ложно ориентирующий), т. е. в ориентационном поле они будут занимать различные орбиты. Приведем еще пример: *первообразный* (правильно ориентирующий) – *первоположенный, господственное слово, непроизводное* (частично ориентирующие) – *совершенное имя* (ложно ориентирующий) и др.

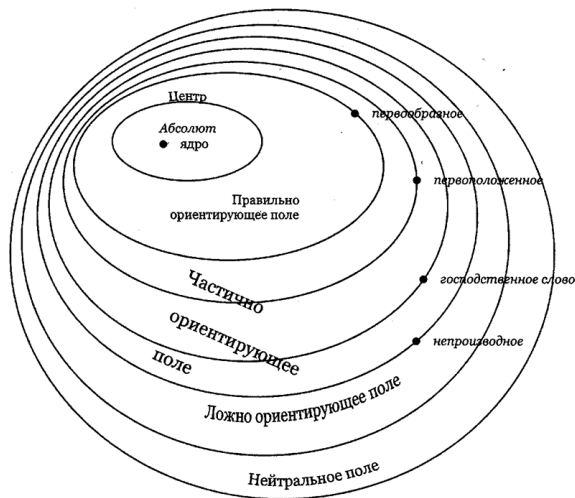

Рис. 1

Как видим на рис. 1, иногда несколько синонимов могут находиться в одном ориентирующем поле: *первоположенный – господственное слово – непроеводное*. Здесь важны следующие моменты: 1) составной структурой отличается *господственное слово*; 2) в частично ориентирующем поле они занимают различные орбиты.

Итак, динамика экспонентов терминов морфемики и словообразования XVI в. обусловлена вариативностью и синонимией, которые порождены, в свою очередь, желанием более точно характеризовать сигнификат, индивидуальным характером авторского изложения.

Динамика сигнификата может быть обусловлена 1) самой действительностью (изменениями в языке), 2) развитием научного знания.

Функционирование терминов с динамичным сигнификатом, не связанное с изменением денотата, обусловлено, как правило, развитием знаний о денотате, новым осмыслением явления, невозможностью дефинировать денотат. Сложное в “Грамматике славянского языка” 1586 г. трактуется как “от двою частии слова слагаются, яко Доброславъ, Добромирь” (т. е. образование путем сложения корней) – в “Адельфотисе...” сложное *посмеятель* (т. е. образование путем префиксации) – у Л. Зизания сложное “егда реченіе сложное сущеє въ части значащія разделитися можетъ, яко благословенъ” (т. е. сложно-суффиксальное образование).

В заключение следует сказать, что в XVI в. терминологическая система в области словообразования оформляется как системная, с достаточно четко проявляющимися гипо-гиперонимическими отношениями: начертание (гипероним) – *простое, сложное, пресложное* (гипонимы); вид (гипероним) – *первообразный, производный* (гипонимы).

1. Адельфотис: Грамматика доброглаголиваго еллино-словенскаго языка. Совершеннаго искусства осми частей слова. – Львов: Братская тип., 1591. – 160 с.
2. Ariskina O. Formation of value orientations in modern education on the axiological basis of XVI-XVIII centuries grammars // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 214. – С. 825 – 832.
3. Бодуэн де Куртэнэ И. А. Избранные работы по общему языкознанию: В 2 т. – М., 1963. – Т. 2. – 391 с.
4. Грамматика славянского языка. – Вильно: Тип. Мамоничей, 1586. – 47 с.
5. Зизаний Л. Грамматика словенска совершеннаго искусства осми частей слова и иных нужных новоставлений. – Вильно, 1596. – 160 с.

O. L. Ariskina

MORPHEMIC AND WORD-FORMATION TERMINOLOGY IN THE EASTERN SLAVONIC GRAMMARS OF THE 16th CENTURY

The article presents a multidimensional consideration of morphemic and word-formation terminology in Eastern Slavonic grammars of the XVI century (Grammar 1586, Grammar “Adelphotes” 1591, Grammar by Lavrentiy Zizaniy 1596). Analysis of the derivational terms in the etymological, word-formation, orientational and functional aspects has led to the conclusion about the native character of scientific units, their orienting focus and the systemic nature of terminology.

Key words: term, morphemic and word formation terminology, Eastern Slavonic grammars.